

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Архелая
Романова

Я буду сверху

Архелая Романова

Я буду сверху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66440594

SelfPub; 2021

Аннотация

Пять лет назад Лариса покинула родной город, оставив за спиной прошлое. Но она вернулась – сестру Лары обвиняют в краже секретной информации, и девушке придется противостоять не только преступникам, но и своему бывшему возлюбленному. Кто же выйдет победителем из этой игры? А может, будут только проигравшие?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Архелая Романова

Я буду сверху

Глава 1

– Мил, ты вещи собрала? – спросила я, как только сестра взяла трубку и гнусаво ответила «Алло».

– Нет, – отозвалась сестрица и тяжело вздохнула. Подобный вздох обычно предвещал катастрофу, поэтому я отложила в сторону журнал, который пролистывала на досуге, и строго поинтересовалась:

– Почему?

– Накрылся наш отдых медным тазом, Лар. У меня проблемы. Большие.

– Какие?

– Да говорю же тебе, большие, – разозлилась сестрица. – Не могу поехать.

Я насторожилась. Отдых для родственницы – святое, поэтому должно случиться что-то действительно из ряда вон выходящее, чтобы сестра решила не ехать. Вообще-то Милка мне не родная, а двоюродная, и не Мила ее зовут, а Людмила. Бог знает почему, но имечко, данное ей при рождении, сестричке не нравилось, и она велела звать ее Милой. Я покорно согласилась, а взамен Милка величала меня Ларой.

Наши матери – родные сестры, решили назвать своих дочерей, родившихся в один год, схоже. Так мы и стали Ларисой и Людмилой, или Ларой и Милой.

– Хотя в двух словах Расскажи, – взмолилась я. – Если ты не едешь, то я тоже. Хочется знать, ради чего я иду на такие жертвы.

Милка шумно задышала в трубку, а потом неожиданно всхлипнула.

– Эй, Мил, – забеспокоилась я. – Ты чего? Ты что, реवेशь?

На моей памяти Милка не плакала уже сто лет. Даже в детстве, навернувшись с высоченного гаража и сломав руку, она стоически смаргивала слезы, но сдерживала рев. Зато я плакала за двоих – навзрыд, хотя все мои конечности были целыми и невредимыми.

– Лар, ты приезжай, а, – выдала Милка. – Сюда.

– Куда? В город? – ужаснулась я.

Из своего родного города с одним чемоданом в руке я летела, теряя тапки, пять лет назад. Мне только исполнилось восемнадцать, и я бежала, подавшись в поисках лучшей жизни в столицу. Надо сказать, что устроилась в Москве я совсем неплохо – в родном городе я получила кругленькую сумму, и на эти деньги жила, снимая небольшую комнатку. Окончила институт заочно, параллельно трудилась в фирме, и уже полгода числюсь незаменимым и ценным менеджером по продажам.

За месяц до моего отъезда умерла Милкина мама – моя

скончалась еще когда мне было пять, так что воспитывала меня тетя Нина, низкий ей поклон. Ехать со мной Милка отказалась – осталась в родном городе, поэтому связь мы поддерживали дистанционно, постоянно болтая по телефону. Виделись стабильно два раза в год – один раз Милка приезжала ко мне, второй – мы ехали отдыхать на море.

– А куда еще? – рявкнула Милка, перестав реветь. – Сюда, конечно.

Я уже хотела открыть рот, чтобы ответить «нет», но Милка тихим шепотом добавила:

– Ты мне нужна.

И вместо «нет» я ляпнула совсем другое:

– Возьму билеты на завтра.

– Отлично. Напиши, когда тебя встречать.

– Угу, – сказала я и отключилась. Тоскливо посмотрела на собранный для южного моря чемодан и принялась перебирать вещи, безжалостно откладывая новомодные купальники, шлепки и парео. В конце вместо чемодана осталась сумка – много вещей я решила не брать, и вообще, задерживаться надолго не планировала.

Дорога заняла десять часов на поезде, выехала я рано утром, а приехала только к вечеру. Милка встречала меня на вокзале, смешно подпрыгивая и махая руками. В толпе ее было нелегко разглядеть – росточка сестрица была маленького, всего 1 метр и 60 см, и худенькая, зато природа щедро одарила ее внушительной для ее комплекции грудью, боль-

шими глазами цвета летнего неба и темными кудрявыми волосами, которые она нещадно выпрямляла.

– Ларка, – кинулась ко мне Милка. Мы расцеловались, и Милка отошла в сторонку. – Дай хоть посмотрю на тебя – как там в Москве сейчас одеваются?

Я, одетая в спортивный костюм бледно-розового цвета и легкую куртку, озадаченно уставилась на свои ноги в кроссовках и покачала головой:

– Обычно, Мил, одеваются. У тебя что, Интернета нет посмотреть?

– Есть, – надула губы сестрица. – Волосы постригла?

– Ну да, – я потрогала кончики кудрявых светлых прядей, которые сейчас доходили до груди. – Слишком длинные были.

– Зато красивые, – вздохнула Милка. –

– Твои тоже очень ничего, – возразила я. – Ты на машине?

– Пока да.

Это «пока да» сильно меня обеспокоило, но я молча последовала за Милкой. Устроившись в ее Ниссане, мы медленно покатали в сторону отчего дома, а я разглядывала в окошко улицы и дома. Как и ожидалось, здесь ничего не изменилось – разве что парк стал более современным, да убрали палатки с рынка, построив новое здание с крышей.

– Заходи, будь как дома, – распорядилась Милка. – Жить у меня будешь?

– Ну да, – кивнула я. – Не выгонять же жильцов.

В наследство мне осталась родительская квартира, а также дача бабушки. Квартиру я сдавала, а дачу мы с Милкой продали, поделив выручку – на первое время в Москве мне нужны были деньги, как и Милке, оставшейся без меня и без матери.

Когда вещи были распакованы, а душ принят, мы уселись на кухне за бокалом вина.

– Ну, рассказывай, – поторопила я Милку. Мне не терпелось узнать, ради чего я приперлась обратно в это захолустье. – Что случилось? Почему в отпуск не едем?

Милка пригубила вино, и выдала:

– Меня обвиняют в краже.

– Кто?

– Работодатель мой. Вернее, не он, но и он тоже.

– Да кто? – не поняла я и разозлилась. – Можешь нормально объяснить?

Милка сделала еще один глоток вина и принялась рассказывать. Работает сестрица в фирме, занимающейся внутренним ремонтом квартир. Недавно у них был крупный заказ – весьма влиятельный бизнесмен, владеющим небольшим заводиком и еще кучей всего, решил обновить свой кабинет. Проектом занималась Милка. Результат работы заказчику понравился, и все были довольны, пока на следующий день этот самый клиент не ворвался в офис, обвиняя всех в краже. Как выяснилось, у него из кабинета сперли какую-то флешку, где содержалась важная информация. А ключи от квар-

тиры заказчика были только у Милки.

– И чего? – отмерла я. – Ты же не крала?

– Нет, конечно. На хрен мне какая-то флешка?

– Так пусть ищут вора, чего они к тебе прицепились? Может, это жена заказчика украла? Или дочь? Кстати, а кто заказчик?

– Тагалов Борис Владимирович.

Я нахмурилась. Тагалов, Тагалов... Что-то знакомое.

– Завод, – подсказала Милка. Я округлила глаза и при- свистнула. Ну, конечно! Завод по производству холодильной продукции. Теперь я вспомнила и самого Тагалова – серьезного мужчину с темными глазами. Его фото не раз появлялись в городской газете, а сам он постоянно толкал речь на праздниках.

– Он не женат, детей нет, – продолжила Милка. – Ключи от квартиры были только у него, в единичном комплекте. Именно его он и отдал мне, а сам на время ремонта перебрался в гостиницу. Парни из службы безопасности утверждают, что замок не взломан – открыт родным ключом. Таким образом, получается, что либо я своровала эту флешку, либо дала кому-то ключи.

– Есть еще третий вариант. Кто-то сделал дубликат с того экземпляра, что был у тебя.

– Исключено, – отрезала Милка. – Ключи всегда ношу в сумке, а сумка – всегда на плече. Даже в туалет с ней хожу. Уж я не дура, Лар, чтоб за ключами не следить.

– И все-таки... Может, кто-то из работников твоей фирмы?

– Мой кабинет тоже запирается. В общем, Тагалов этот требует, чтобы я вернула украденное. Мой шеф пока его сдерживает, но тоже намекает: мол, верни по-хорошему. Ко мне и ребята приходили.

– Какие ребята? – обомлела я.

– Из службы безопасности Тагалова. Серьезные такие парни. Вежливо попросили вернуть флешку, а не то я скоро все равно пальцами пользоваться не смогу.

– Это почему?

– Я тоже такой вопрос задала. А они мне: потому что мы вам ихотрежем. Прикинь, Лар, – вздохнула Милка. Я вскочила и забегала по тесной кухне кругами.

– Мил, но это же какое-то Средневековье. Пусть обращаются в полицию, заводят дело. Что за угрозы? Мы же в не 90-х, в конце концов!

– А смысл? – флегматично выдала Милка. – Тагалов в городе – Царь и Бог. Денег – хоть лопатой греби. А полиция... Там начальником брат Тагалова работает. Я уже ходила, заявление подавать. А меня вежливо так и проводили: мол, появятся увечья, тогда побои снимайте и приходите. А пока – до свидания.

– Бред какой-то, – вырвалось у меня. – И что же теперь делать?

– Ума не приложу, – почесала нос Милка. – Ждать, авось

что прояснится. Ладно, давай-ка спать. Завтра с утра на свежую голову поразмыслим.

Сестрица постелила мне в гостиной, а сама отправилась в спальню. Ворочаясь на узком диване, я тревожилась за Милку, попавшую в неприятную ситуацию, и сама не заметила, как уснула.

Разбудило меня пение сестрицы. Пела Милка ужасно, постоянно фальшивила, однако делать ей замечание я не рискнула. Выползла на кухню и обозрела завтрак: тосты с авокадо, перетертым в кашу, и яйца пашот. Их я терпеть не могла, но у Милки другой еды не водилось – она была помешана на правильном питании, поэтому я покорно схватила за тосты. Пока я старательно глотала авокадо, в дверь позвонили.

– Это еще кто, – пробурчала Милка, откладывая в сторону вилку с ножом. Поднялась и потопала в сторону двери, шаркая розовыми тапками. Видимо, гости были неожиданные, потому что Милка в прихожей гневно заверещала. С облегчением отправив недоеденный тост в мусорное ведро, я поспешила к сестре.

В узкой прихожей стояло двое мужчин. Один – весьма симпатичный, русоволосый мужчина с голубыми глазами, одетый в черный костюм. В руке он сжимал папку с документами, на запястье красовались дорогие часы, а черные ботинки сияли. Второй был весьма неприятным типом – высокий, массивный, в джинсах и растянутом свитере, с трехдневной щетиной и тяжелым взглядом исподлобья. Оба мол-

чали, сверля Милку глазами, а та смешно тыкала пальчиком в живот громиле, поскольку доставала ему лишь до плеча.

– Чего вам надо? Я же сказала, не брала я ничего, – выговаривала сестрица. Судя по теме разговора, громилы и тип с документами пришли из-за пропавшей флешки. Откашлявшись, я прислонилась к косяку и вежливо улыбнулась обоим сразу:

– Здравствуйте.

– И тебе не хворать, – выдал громилы, даже не глянув в мою сторону. – Это кто?

– Сестра моя, – подбоченилась Милка. – Приехала в гости.

– Людмила Евгеньевна, – слащаво запел тип с папкой. – Почему бы нам не договориться по-хорошему? Вы отдаете флешку, а мы от вас отстанем.

– С радостью. Только нет у меня вашей флешки!

– Людмила Евгеньевна, мы уже вчера разобрались: ключи были у вас, и только вы оставались в квартире одна. Рабочие и дизайнер работали строго под присмотром. Ведь так?

– Ну, так, – растерялась Милка.

– Следовательно, только вы имели возможность совершить кражу.

– Но это не значит, что я ее совершила! Я же вам русским языком говорю: не брала я ничего! Да и зачем мне какая-то флешка? Если бы хотела украсть, то взяла бы ценные вещи!

– Это какие? – заинтересовался ее собеседник.

– Напольные часы, картину, – перечислила Милка. – Но

уж не флешку! Я даже не знаю, что на ней!

– А на ней, Людмила Евгеньевна, важные документы. Очень важные и очень ценные. Гораздо ценнее часов и картины. Давайте сделаем так: вам дается два дня на то, чтобы вернули украденную вещь.

– Как я ее верну? Нет у меня вашей флешки! – выпалила Милка.

– Нам плевать, – вступил в разговор громила. – Или верни, или найди того, кто взял. Через два дня флехи не будет – у тебя головы не будет.

– Вы мне угрожаете? – покраснела от злости сестра.

– Нет, ну что вы, Людмила Евгеньевна, – снова запел тип с папкой. – Мы выражаем опасения насчет вашей безопасности. Видите ли, флешка эта нужна многим людям. Пока еще мы не сообщили о ее пропаже, но если вы ее не вернете, то мы будем вынуждены это сделать. И тогда за ваше здоровье я лично и рубля не дам.

– Пошли вон, – рявкнула Милка.

Громила осклабился и сделал шаг вперед, угрожающе выпятив челюсть, однако слащавый тип его остановил.

– Не грубите, Людмила Евгеньевна. Ни чем хорошим для вас это не закончится. Всего доброго, – с этими словами неприятные личности вышли, аккуратно прикрыв дверь, а Милка устало опустилась на пуфик в прихожей.

– Нет, ну ты видела? И что делать? – задала сестрица риторический вопрос.

Я пожала плечами и спросила:

– Что за ребята?

– Служба безопасности Тагалова. Сам он смотался в Красноярск, – коротко пояснила Милка. – Тот, что в костюме – помощник, Кирилл зовут. Громила – начальник охраны. Вроде Денис.

– Может, в полицию? – предложила я.

– А толку? Говорю же, брат Тагалова там главный.

Мила вздохнула и поднялась.

– Ладно, пойдем позавтракаем нормально.

– А потом?

– А потом ко мне на работу съездим. С шефом поговорю, может, чего путного подскажет.

Милкин начальник оказался мужчиной лет сорока, с заметным брюшком и лысиной. Ее он беспрестанно протирал носовым платком, но она все равно задорно блестела в свете ламп, освещавших кабинет. Я скромно уселась в углу на стульчике, а Милка стояла перед столом шефа, уперев руки в бока.

– Володь, ты же знаешь, что я не крала!

Я мысленно согласилась с сестрой – недостатков у Милки было много, но зато имелось одно неоспоримое достоинство – Милка была кристально честной и правильной. И никогда бы не взяла чужую вещь без спроса, будь то хоть чемодан с деньгами. Подобная история уже имела место быть – как-то Милка нашла кошелек, полный денег, и добросовестно вер-

нула его владельцу, отказавшись даже от вознаграждения.

– Знаю, не знаю – какая разница, – раздраженно отозвался шеф. – Этот Денис, который начальник безопасности, уверен, что ты слямзила. И настроены они серьезно.

– Они мне угрожают, Володь.

– И эти угрозы не пустые. Ты реально не брала? – осторожно спросил Владимир Михайлович.

– Да ты издеваешься? – взвыла Милка. – Как вы задолбали с этой флешкой! Нет, нет и еще раз нет!

– Тогда не знаю, что и делать, – развел руками Милкин шеф.

Да уж, просто бесценная помощь. Я поспешила вмешаться в разговор:

– А кто-то из сотрудников фирмы не мог?

Милка с шефом уставились на меня.

– Нас тут вообще-то мало. Мы начинающая компания, – пустился в объяснения Владимир, а Милка, о чем-то подумав, ответила:

– С нами работает Костя – он занимается рабочими, Вера – дизайнер, и еще есть Володькина секретарша, Кристина. Ты ее на входе видела. Бухгалтер имеется, но она на дому трудится. Сюда приходит пару раз в месяц.

– У нас воров нет, – отрезал Владимир. Лысина его опять украсилась капельками пота.

– Но кто-то же украл, – возразила Милка.

Я задумалась: а был ли мальчик? То есть, действительно

ли флешка украдена? Может, Тагалов ее прошляпил? Или этот слащавый тип заныкал важные документы, а сам все сваливает на Милку?

– Я разговаривал с ребятами, да и ты, Мила, тоже, – устало ответил шеф. – И этот, Тагаловский, тоже с ними беседовал. И мы уже выяснили: ни Вера, ни Костя, ни рабочие не оставались в квартире одни. С ними всегда была ты.

– Мила могла отлучиться в туалет, – снова возразила я. – Флешка – не телевизор. Ее можно положить в карман, и никто не заметит. Где она вообще лежала?

– Ты у меня спрашиваешь? – вытаращила глаза сестра. – Я ее в глаза не видела!

– По словам Кирилла, флешка была в прикроватной тумбочке, в спальне Тагалова, – начал Владимир Михайлович. – Ремонт длился четыре дня, поэтому он не стал забирать флешку с собой, просто переместил важные документы в спальню.

– У этого Кирилла и Дениса имелись ключи от квартиры?

– Они говорят, что нет. Ключи были у Тагалова, и он лично отдал их Миле в моем присутствии, – ответил Милкин шеф.

Сестрица понуро опустила плечи, всем видом выражая отчаяние. В наступившей тишине раздавалось мерное тиканье часов.

– Что делать-то? – прошептала Милка, почему-то глядя на меня. Я пожала плечами и ответила:

– Вора искать.

Искать наглеца, ухитрившегося спереть флешку из-под Милкиного носа, было решено в этот же день. Милка порывалась повторно опросить всех своих коллег, однако я выразила свое несогласие, аргументировав это тем, что у нас мало фактов.

– Нужно разузнать побольше об этой загадочной флешке. Может, этот начальник безопасности ее слямзил, – сказала я, когда мы с Милкой спустились на первый этаж в кофейню. Я сразу же напала на пончики с шоколадом, а сестра заказала морковный торт, всем видом вгонявший меня в ужас.

– И как мы это сделаем?

– У тебя есть номер телефона этого Кирилла или Дениса?

– Нет. Но могу узнать.

– Интересно, как? – поразилась я. Милка отвела взгляд и нервно забарабанила пальцами по столешнице. – Мил, только не говори, что...

– Ну да, я общаюсь со Стасом, – взорвалась сестричка. – И что тут такого? Между прочим, он мне время от времени здорово помогает.

Я скривилась так, будто у меня враз заныли все зубы, а вслух сказала:

– Просить Стаса о помощи – дело зряшное. Как только он узнает, что я в городе, сделает все, чтобы я поскорее отсюда уехала. Помогать уж точно не станет.

– Так его я попрошу, не ты, – возразила Милка. – Ко мне

он нормально относится.

Я вздохнула и промолчала, взглядом дав сестре понять, что не против. Если уж это единственный вариант, то пусть звонит. Только успела шепнуть «обо мне – ни слова», а Милка уже тыкала пальцем в смартфон.

– Стас, привет, – зачирикала сестрица. – Не отвлекаю? Ага, жду. Слушай, Стас, мне срочно нужен номер Дениса. Какого? Ну, он начальником службы безопасности у Тагалова работает. Ага, ну да. Потом объясню. Нет, я в кафе, у себя в здании. Это очень срочно. Хорошо, жду.

Милка положила телефон на стол и уставилась на меня.

– Ну? – поторопила я ее.

– Сказал, что сейчас найдет.

– А с каких пор Стас так яро выполняет твои просьбы? – мило поинтересовалась я.

– С тех пор, как какая-то неблагодарная свинья бросила его, и укатила в Москву, – огрызнулась Милка.

Я хмыкнула – на выражения сестра никогда не скупилась. Стас действительно был моим бывшим молодым человеком. Мы встречались полгода, даже планировали свадьбу. И я действительно его бросила, уехав в Москву.

Милкин телефон пикинул, оповещая о входящем сообщении.

– Стас номер скинул. Звонить?

– Звони, – кивнула я.

– И что говорить?

– Скажи, что хочешь поговорить о флешке. Пригласи этого Дениса на личный разговор. Лучше сюда, – выпалила я.

Милка засомневалась, вертя в руках вилку.

– Может, лучше этого Кирилла? Он хоть на человека похож. А Денис этот – вылитый Дэниэл Крэйг из Бонда. У меня при его виде мурашки по коже бегут.

– Парня тебе найти надо, Мил, – посоветовала я. – Тогда никаких мурашек не будет. Звони уже.

Сестрица послушно набрала номер. Беседа заняла минуту – судя по ошарашенному лицу Милки, «Дэниэл Крэйг» обещал подъехать. Милка тут же заерзала на стуле, и вдруг замялась.

– Лар, а я нормально выгляжу?

Я оглядела родственницу. Свою пышную грудь Милка упаковала в нежно-голубой свитер, который отлично оттенял ее глаза, черная юбка придавала строгости, каблуки подчеркивали стройные ноги, а темные кудрявые волосы добавляли нежности в образ. Как по мне, Милка выглядела отлично. Это я, не ожидая от встречи с Милкиным шефом ничего хорошего, нацепила бежевый брючный костюм и черную майку, и сейчас походила на одну из многочисленных офисных работниц. Впрочем, мне на мнение окружающих всегда было плевать.

– Очень хорошо. Хоть сейчас на подиум, – похвалила я сестрицу. Милка засмушалась, поправляя волосы. – Через сколько он приедет?

– Сказал, что минут через десять.

– Тогда, пожалуй, я еще пончиков съем, – решила я, и оглянулась в поисках официантки. И замерла, увидев знакомую физиономию. Стас Стрелецкий, лучезарно улыбаясь, широкими шагами направлялся к нашему столику. Меня он тоже увидел – на мгновение сбился с шага, улыбка пропала с лица, но тут же вернулась. С намеченного пути Стас не свернул – приблизился к сестре, обойдя столик.

– Привет, Мила, – наклонившись, Стас небрежно прислонился губами к Милкиной щеке, и выпрямился. Я, понятное дело, такой чести не удостоилась. На меня Стас взглянул мимолетно, отделавшись коротким кивком.

– Привет, – пробормотала смущенная сестра. Я ее понимала: с минуты на минуту должен подъехать Денис, а тут Стас нарисовался.

– Был неподалеку, решил заглянуть, – пояснил Стрелецкий. – Не расскажешь, зачем тебе номерок Воркутова?

– А вы знакомы? – удивилась Милка.

– Пересекались пару раз, – туманно ответил Стас. – У тебя проблемы?

Милка, прикусив губу, уставилась на меня, взглядом спрашивая совета. Я замаялась: рассказывать Стасу или нет – ее личное дело. В принципе, такой союзник, как Стрелецкий, нам бы не помешал. Но захочет ли он помогать, учитывая то, что я в городе? Как бы хорошо Стас не относился к Милке, в первую очередь она – моя сестра. А я в прошлом обошлась

со Стасом очень жестоко.

Семья Стрелецких занималась бизнесом. У отца Стаса, Владислава Вячеславовича, имелись прекрасные связи в Москве, большое количество денег, прекрасная семья и острый ум. Администрация нашего города на него чуть ли не молилась: беспрестанные пожертвования, круглые суммы на благотворительность и благоустройство территории, куча рабочих мест для жителей – все это исходило от семьи Стрелецких. Стасу, как единственному ребенку, прочили место во главе семейного бизнеса, а также превосходный брак с дочерью не менее успешного бизнесмена.

И тут появилась я. Владислав Вячеславович не пришел в восторг оттого, что невестой сына стала обычная сирота. Голодранка – так он называл меня за глаза. Будучи человеком жестким и предприимчивым, однажды он явился ко мне домой, выложив на стол аккуратные пачки хрустящих купюр.

– Столько же получишь еще, если бросишь Стаса и уедешь, – сообщил мне глава семейства. Я сидела ни жива ни мертва, обливаясь холодным потом от страха – со Стрелецким в квартиру зашло трое охранников. Но я была молода, влюблена и бесстрашна, поэтому с вызовом ответила:

– А если нет? Я люблю Стаса. И деньги мне не нужны.

– А если нет, – усмехнулся Владислав Вячеславович и замолчал. Перевел взгляд на одного из охранников, отдавая молчаливый приказ.

Дальнейшее я вспоминала как во сне. Меня стащили со

стула, рывком стаскивая длинный халат, безжалостно разорвали нижнее белье. Положили на пол, широко раздвинув ноги. На каждую из них уселось по охраннику, третий удерживал мои руки.

– Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Сейчас тебя по кругу пустят, а я еще роту солдат приведу, да фильм хороший состряпаю. Думаешь, нужна ты будешь Стасу после такого? А может, глаз тебе выколоть? Или сестре твоей лицо попортить? У тебя ведь есть сестра? Надеюсь, что любимая. Итак, что выбираешь?

– Деньги, – крикнула я, задыхаясь от ужаса. – Я выбираю деньги!

– Вот и умница, – задумчиво протянул Стрелецкий. – Отпустите ее.

Сгорая от унижения, я кое-как натянула разорванный халат, прикрывая тело. Я смалодушничала, испугалась – и даже моя любовь к Стасу не могла перебороть это липкий страх, окутавший душу.

Тем же вечером я рассталась со Стасом без объяснения причин. Проямлила какую-то чушь о том, что мы не подходим друг другу, что нам будет лучше порознь. Конечно, я могла бы все рассказать, пожаловаться ему на отца, но я сомневалась. Сомневалась в том, что Стас в силах уберечь нас от всемогущего Владислава Вячеславовича. И даже если он защитит меня, то кто защитит сестру? Я могла рисковать своей жизнью, но не Милкиной.

Естественно, Стаса мои невнятные объяснения не удовлетворили. Он продолжал настаивать на своем, и отказываться от меня не собирался. Владислав Вячеславович, видя метания сына, опять решил вмешаться – и позвонил мне с новыми указаниями. На следующий день я демонстративно целовалась с Лешкой Рябчиковым, пускавшим по мне слюни всю школу, а на противоположной стороне улицы застыл Стас, брезгливо смотрящий на меня. Это была наша последняя встреча. Потом я уехала в Москву, искренне надеясь, что смогу вырвать из сердца дурацкую юношескую влюбленность, и была уверена, что у меня получилось. А через три года после моего отъезда Владислав Вячеславович внезапно скончался, так и не успев женить сына на дочке мэра.

– Мила, ты расскажешь, что случилось? – повторил Стас. Милка молчала, затравленно глядя на меня.

– Да так, ничего особенного. Стас, сейчас сюда Денис должен подъехать. Нам просто нужно кое-что обсудить, – выдала Милка.

– Да что ты можешь с ним обсуждать? – недоумевал Стас, не собираясь уходить. – Вы же абсолютно разные. Какая тема может вас связывать?

Милка беспомощно хлопала глазами, не зная, что ответить. И вдруг выдала просто потрясающую фразу:

– Ну, так нравится он мне.

– Кто? – не поверил Стас. – Дэн? Тебе?

– Да. А что такого?

– Ну ладно, – судя по ошарашенному Стасу, этот Дэн либо монах, либо голубой. Во всяком случае, выражение лица Стрелецкого явно намекало на это. Попрощавшись, он покинул кафе, а Милка с облегчением выдохнула.

– Фу ты, я уж подумала, что все.

– А чего ты испугалась? – поддела я ее. – Стас бы тебя не обидел.

– Злая ты, Лара, – обиделась сестра. – И откуда в тебе столько злости? Бросила парня, так хоть бы вела себя по-человечески.

– А я что сделала? Слова не сказала.

– А могла бы сказать, – назидательно начала Милка, но тут же захлопнула рот.

Я обернулась – от стеклянных дверей к нам направлялся «Дэниэл Крэйг», или попросту Дэн. Слава Богу, один, но очень недовольный. Взгляд начальника службы безопасности прямо таки пылал, прожигая в нас с Милкой солидные дыры. Я невольно поежилась и с тоской вспомнила о теплом море, с которым нам явно не увидаться в этом году.

Глава 2

Усевшись за стол, Денис окинул нас недобрым взглядом и грубо спросил:

– Ну?

«Баранки гну», – хотела съехидничать я, но сдержалась. Еще, чего доброго, разозлится дядя, и треснет мне по голове. А голову я свою очень любила и ценила, считая, что главное в каждой женщине – это мозги.

– Здравствуйте еще раз, – деловито начала Милка, и заерзала на стуле. – Мы хотели бы поговорить о флешке.

– Что, надумали отдать? – усмехнулся начальник безопасности. – Это правильно вы решили. На кой черт она вам? Давайте ее сюда.

Громила протянул ладонь вперед, и уставился на Милку, ожидая возвращения флешки. Милка сглотнула, и, побледнев, с тоской пролепетала:

– Нет у нас никакой флешки, я же уже вам говорила. Но мы хотим помочь.

– Это чем? – заинтересовался Денис, и обрадовался: – А, знаете, кто ее спер?

– Не знаем, – вмешалась я. – Но попытаемся узнать.

Громила нахмурился и убрал руку обратно, засунув в карман. Мы с Милкой переглянулись: уж больно жест выглядел угрожающим. А ну вдруг у него там пистолет?

Доставать пистолет Денис не спешил. Подумал о чем-то, пожевал нижнюю губу и заявил:

– Слушайте, сыщицы хреновы. Через три дня Тагалов вернется, и флешка должна быть у него. Делайте, что хотите, но если через двое суток ее не будет...

– То нас убьют, – закивали мы с Милкой. – Да поняли мы, поняли. Только флешки у нас нет.

– Допустим, – согласился громила. – Тогда где она? Рабочие и дизайнер одни не оставались, только с тобой. Спальня была закрыта на ключ, а он был среди прочих в связке, которую отдали тебе.

Он бесцеремонно ткнул в Милку пальцем.

– Вспоминай, может, уходила куда? К любовнику бегала?

– Нет у меня любовника, – оскорбилась Милка. – И к работе я ответственно подхожу.

– Ну-ну, – громила хмыкнул и оценивающе уставился на Милкин бюст. Сестрица мгновенно покраснела.

– Что такого особенного в этой флешке? – быстро спросила я, покуда они не начали флиртовать прямо тут. – Кому была выгодна ее пропажа?

– Там информация. Ценная и важная, – в который раз подчеркнул Денис. – А кому выгодна... Многим. Но выделю я, пожалуй, Сильвестра Топорина.

– А это кто?

Денис усмехнулся и ткнул пальцем в потолок. Я задрала голову и с интересом посмотрела вверх. Работает он что ли

тут, этот Сильвестр Топорин?

Милка ткнула меня в бок локтем и горячо зашептала:

– Прекрати позориться, дура. Топорин – наш любимый и глубокоуважаемый мэр.

– А-а-а, – сообразила я. Взгляд опустила, и неловко принялась рассматривать стол.

Ну, вот и приплыли. Получается, Тагалов решил напакостить мэру, тот об этом узнал и послал людей спереть флешку. При чем в очень удобный момент – когда Тагалов затеял ремонт в квартире. Тоже, кстати, дурак – кто ж оставляет такие вещи в месте, где ежедневно толкается куча незнакомых людей?

– Ну, есть какие-то идеи? – обвел нас взглядом Денис. – Нет? Я так и знал. В общем, два дня вам. И даже не думайте смыться из города. Из-под земли достану.

С этими словами начальник безопасности с грохотом отодвинул стул и вышел. Милка заскулила, и, спрятав лицо в ладонях, тревожно пискнула:

– Все пропало, Лар. Ну, если флешку украл мэр, что мы делать будем? К такому уважаемому человеку нас и близко не подпустят.

– Нас – да, – согласилась я. Милка убрала руки и с надеждой уставилась на меня. – А вот Стаса – запросто.

– Он не поможет, – убежденно ответила сестрица. – Не поверишь, но его ненависть к тебе все так же сильна.

– Да? Это почему ты так считаешь?

– Говорят, к нему как-то на работу сотрудница устраиваться пришла. Умница, два высших, большой опыт. Ее заместитель Стаса у конкурентов увел, год переманивал. Ну, в итоге она согласилась, и к Стрелецкому пошла. А тот, когда узнал, что ее Ларисой зовут, уволил на хрен. Вот так.

Я удивленно вздернула брови. Эк его разбирает. Неужели Стаса настолько разозлил мой поступок? Сотни людей расстаются каждый день, иногда и гораздо хуже.

– Ненормальный, – решила я, и пожала плечами, хватая свою сумку. – Пошли, с твоими коллегами побеседуем. Авось чего путного узнаем.

Вера Тюрина, числившаяся дизайнером в Милкиной фирме, выглядела более чем экстравагантно. Цветастая юбка в пол, зеленая блузка, поверх нее – розовый меховой жилет и куча бус. На голове – черный платок, намотанный на восточный манер, на ногах – остроносые туфли. Завидев Милку, она вскочила со своего места и заохала, точно курица, увидевшая, как ястреб уносит ее цыплят.

– Милочка, – заверещала тонким голосом Вера, – какое несчастье, какая наглость...

Милка закивала, оставшись стоять посреди кабинета, а я прошла вперед и уселась на стул. Закинув ногу на ногу, спросила:

– Это вы о чем?

– Как о чем, – растерялась дизайнер. – А вы кто?

– Это Лара, моя сестра, – представила меня Милка.

– Да? – Вера с сомнением уставилась на меня. – Здравствуйте. Вроде бы ты одна в семье?

– Мы двоюродные сестры, – пояснила я. – Так о каком несчастье вы говорили?

– Как о каком, – всплеснула руками Вера и прижала к глазам красный шелковый платок. – Я про пропажу эту... Приходили ведь люди, эти, кто у Тагалова работают. Хмурые все, грубые, кучу вопросов задавали.

– Каких?

– Ну, сколько раз я приходила в квартиру, оставалась ли там одна, не заметила ли чего-то подозрительного, – охотно сообщила Вера.

– А вы заметили?

– Нет. Я и была-то там два раза: в первый осмотрела кабинет, сделала фотографии. И второй раз, уже перед самым завершением работ. Оба раза при Милочке это было.

Милка кивнула, и добавила:

– Так и есть. Я ее лично от двери встретила и проводила.

– Ясно, – вздохнула я. Очевидно, Вера нам ничем не поможет. Простившись с охающей Тюриной, мы вышли в коридор. Милка направилась к дальней двери, постучалась. Тишина.

– Наверное, опять домой слинял, – с досадой бросила сестрица. – Вообще работать не хочет.

– Это кабинет Константина? – спросила я.

– Да. У него собственная бригада рабочих, так что он с

нами по контракту работает. Бывает так, что и другие заказы берет, когда у нас простой. Поехали, по пути ему позвоню.

В машине Милка набрала номер коллеги и долго вслушивалась в гудки. Разозлившись, сестрица покраснела и от души треснула руль кулаком.

– Придурок! Где его черти носят?

Сначала мы поехали к дому Кости, но там нам тоже никто не открыл. Затем Милка вспомнила, что рабочие живут на окраине города в каких-то вагончиках, и сейчас вроде помогают рыть котлован. Мы направились туда и не прогадали – черти носили Костю среди строительных материалов и мужчин в оранжевой форме.

– Мила?

Костик сильно удивился, увидев сестрицу, но пошел навстречу, отложив разговор с каким-то молодым пареньком.

– Что ты тут делаешь? – спросил Костя. Тут он заметил меня и нахмурился: – Твоя подруга?

– Сестра. Ларой зовут. Слушай, нужно поговорить. У тебя тут найдется тихое местечко?

Костя чуть помедлил, рассматривая нас, и кивнул, приглашая следовать за ним. Очевидно, что любопытство взяло верх, и он жаждал узнать тему разговора.

Мы завернули за один из зелененьких вагончиков, и остановились. Повернувшись к нам, Костя развел руками и сказал:

– Ну, прекрасные дамы, слушаю. Полагаю, речь о нашей

тайнственной пропаже?

– Ты что-то об этом знаешь? – немедленно уцепилась я за его фразу. Костя хмыкнул.

– Так все знают. Тагаловская служба безопасности приезжала, с рабочими разговаривала. Напугали всех до смерти, придурки.

– А тебя?

– Что – меня? – удивился Костик.

– Тебя тоже напугали?

– Нет, я пуганный уже, – заверил меня Милкин коллега. Ох, и не нравился он мне. Скользкий тип, несмотря на доброжелательность.

– Кость, твои рабочие ничего не заметили странного? – вступила в разговор Милка. – Может, кто отлучался или еще чего?

– Ну, Мил, – вздохнул Костя. – Я же всегда с ними. Да и дверь в спальню была заперта, а ключ только у тебя. Как они бы смогли туда пробраться?

– Откуда ты знаешь, что дверь была заперта? – спросила я.

– Так мне эти, Тагаловские сказали, – пожал плечами Костя и уставился на нас честным взглядом.

«Врет, как пить дать, врёт», – разозлилась я. В Костины честные глаза мне верилось слабо.

– Ладно, спасибо, – нехотя попрощалась Мила, поняв, что ничего путного нам тут не светит. – Если что вспомнишь, позвони.

– Обязательно, – закивал головой Костик и любезно проводил нас до машины.

Усевшись в салон, мы с Милкой посмотрели друг на друга. Вздыхнув, сестрица постучала пальцами по рулю и сказала:

– Какие мысли?

– Никаких, один ветер в голове. А если серьезно, то твой Костик мне не понравился. Чует мое сердце, врет он.

Милка скривилась и завела машину.

– Даже если и так, что толку? Не клещами же его пытаться. Ладно, поехали домой, пообедаем.

При мысли о правильной еде, которая ждала меня у Милки, мой живот нещадно скрутило. Боюсь представить, что меня ждет на обед. Борясь с искушением попросить сестрицу заехать в магазин, я молча сидела всю дорогу, тренируя силу воли. Как оказалось, напрасно, поскольку пообедать у нас не вышло.

Едва зайдя в квартиру, Милка охнула и заматерилась так, что наш сосед, сантехник дядя Боря, наверняка достал блокнот для записи особо интересных выражений. Я оглядела пространство и присвистнула: ну и дела. Все вещи перевернуты, часть мебели сломана, из шкафов все вытащили и разбросали на полу. Часть посуды перебита, обивка дивана разрезана ножом, и как вишенка на торте – расколошмаченное окно.

Я с досадой посмотрела на осколки стекла и заметила:

– Ну и паразиты. Ведь не май месяц на дворе, сентябрь. Прохладно будет.

– Тебя только окно возмутило? – рывкнула Милка, бегая по квартире. Наконец она утомонилась, опустилась на единственный уцелевший стул и схватила за сердце. – Нет, я этого не выдержу.

– Да куда ты денешься, – философски сказала я и достала мобильный, чтобы позвонить в полицию.

Доблестные стражи порядка заявили через полтора часа. За это время мы с Милкой успели сходить в магазин, купить там вредные чипсы и готовые сендвичи, отчего Милка разозлилась еще больше, и наспех перекусить. В общем, встречали мы бравых ребят сытыми, но злыми.

Впрочем, два парня в форме, зашедших в квартиру, на бравых ребят не тянули – один был такой худой, что смотреть на него было больно, а второй, напротив, выделялся необъятным животом и семью подбородками.

– Лейтенант Стырко, – бодро сообщил тот, что потолще, огляделся и добавил: – Мама миа! Это чегой-то у вас тут произошло?

– Нападение, ограбление, называйте как хотите, – заверещала Милка, которая уже десять минут мечтала кого-нибудь прибить. – Залезли в квартиру, все перевернули, уроды!

– Какие уроды? – робко спросил второй мент. Про себя я окрестила его Щуплым.

– Да откуда ж я знаю, какие? Обыкновенные уроды, –

всплеснула руками Милка. – Сначала угрозы, потом – это! Что делается, а? Вы работать вообще собираетесь?

– Мы работаем, гражданочка, – важно заверил лейтенант Стырко. – Давайте все по порядку.

Милка начала красочно живописать события последних дней. Через десять минут она выдохлась и закончила свою пламенную речь гневной фразой:

– Я требую охрану!

Доблестные стражи переглянулись и скуksились. Как только прозвучала фамилия Тагалова, они сразу потеряли боевой настрой, и слушали Милку чисто из вежливости.

– Не положено, – промямлил Щуплый. – Охрану не положено. Нападения не было, ограбления... У вас украли чего?

Милка вытаращила на него свои огромные голубые глаза и приложила руку к сердцу.

– Да как же я могу знать, украли или нет? Кругом такой бардак!

– На нет и суда нет, – оптимистично ответил Щуплый, поймал Милкин взгляд, и спрятался за спину более массивного товарища.

– Это произвол, – задохнулась сестрица. – Да как вы смеете...

– Гражданочка, ну что вы, – засуетился лейтенант Стырко. – Сейчас все запишем, не волнуйтесь. А что касается господина Тагалова – ну вы сами подумайте, он на вас заявление не писал, хотя мог бы. А ребята его с вами вежливо раз-

говаривали, просили пропажу вернуть. Где же тут произвол?

– А это? – Милка справедливо обвела рукой разбросанные вещи вокруг себя.

– А с чего вы решили, что к этому причастен господин Тагалов? – прищурился Щуплый. – Может, вы дверь не закрыли, или обманутый любовник разбушевался...

Милка, которую за сегодня уже второй раз обвинили в наличии любовной связи, аж покраснела от гнева. Закашлялась и рявкнула:

– Вон!

– Заявление писать отказываетесь? – уточнил Стырко, пытаясь к выходу.

Милка скрипнула зубами и сравнялась по цвету со спелым помидором.

– Понял, – кивнул храбрый полицейский, и, схватив за шиворот своего дохлого напарника, скрылся из виду.

Мы с Милкой остались в разгромленной квартире одни. Пока сестрица жадно пила воду из-под крана, наплевав на заботу о здоровье, я рассеянно бродила среди погрома. Если предположить, что это ребята Тагалова постарались, (а больше никому), то какой в это смысл? Напугать?

– Что думаешь? – булькнула Милка, не отрываясь от стакана.

– Думаю, что все это бессмысленно, – поделилась я. – По хорошему, как только ребята Тагалова узнали о пропаже, они должны были сразу твою квартиру обыскать. А сейчас какой

прок? Ты могла бы уже эту флешку триста раз перепрятать.

– Тогда кто это сделал? – напряглась Милка. Я пожала плечами.

– Понятия не имею. Может, просто напугать хотели. Но тоже странно: мы сегодня разговаривали с Денисом, и он вроде бы был настроен адекватно. Вот что, позвони-ка ты ему.

– Почему я? – возмутилась Милка.

– А кто еще? Не я же.

Милка неодобрительно поджала губы, но отправилась к сумке и достала телефон. Спустя пять минут Денис ответил, и она включила громкую связь.

– Ну? – рявкнул он.

«Баранки гну», – снова подумала я и чертыхнулась. У нас что, каждый раз такой мысленный диалог будет происходить?

– Вы зачем мое имущество портите? – строго спросила Милка.

– Чего? – изумился на том конце провода начальник охраны. – Какое имущество?

– Дорогое моему сердцу. У меня, между прочим, столько денег нет, чтобы квартиру ремонтировать. А у вас совести нет.

– Ты о чем говоришь вообще?

– О том, что ваши ребята влезли в мою квартиру и все сломали. Скажите им, чтобы так больше не делали. Я уже и

полицию вызвала, кстати. И заявление написала.

В трубке воцарилась тишина. Мы с Милкой напряженно поглядывали на телефон, гадая, почему эта новость повергла в шок Воркутова. Затем он откашлялся и спросил:

– Ты где?

– Дома, где же еще. Оплакиваю чистоту и порядок.

– Я сейчас подъеду, – сообщил Денис и отключился. А мы с Милкой стали ждать.

Воркутов прибыл в рекордные сроки – через двадцать минут мы услышали тяжелые шаги в подъезде, а потом и сам он появился в квартире. Оглядел беспорядок, нахмурился и с любопытством спросил:

– А ты больше ни у кого ничего не крала?

Милка оскорбилась, и надула щеки.

– Может, сестра твоя кому дорогу перешла? – повернулся ко мне Денис. Я тоже покачала головой и на всякий случай пояснила:

– Я тут вообще второй день. Живу в Москве, здесь года четыре не появлялась.

– Ага, – кивнул он и усмехнулся. – Ладно, подождите тут.

Воркутов ушел на кухню, откуда кому-то позвонил и долго расспрашивал с пристрастием. Вернулся и буркнул:

– Это не мои ребята. Никто из наших не причастен.

– Точно? – усомнилась Милка.

– Точно, – зло посмотрел на нее Воркутов.

– А нам что сейчас делать? – заволновалась сестрица. –

Жить негде, а ну как эти опять придут? Возьмут и задушат ночью.

– Чем? – обалдело спросил Денис.

– Да хоть проводом от лампы, – оптимистично заявила Милка, и преданно уставилась на меня. – Лара, придется на улицу идти.

– Зачем же на улицу? Приберетесь и дело с концом.

– А с окном как? – назидательно поинтересовалась сестрица. – Оно разбито. А сейчас не май месяц. Сентябрь. Холодно.

– Предположим. А от меня вы чего хотите?

– Узнать, кто это был, – влезла я в разговор. – Если это не ваши сотрудники, тогда чьи?

– Топорина? – предположила Милка и перекрестилась. Денис задумчиво посмотрел на нее, и произнес:

– Значит, вы утверждаете, флешку не брали.

– Нет, – хором ответили мы с Милкой.

– Но она пропала. Тагалов думает, что вы украли ее для Топорина, но если это не так, то Топорин думает, что вы украли ее для кого-то другого. И поспешил выкрасть флешку у вас.

– Получается, третье лицо – это и есть вор? Который хочет столкнуть Топорина и Тагалова лбами? – спросила я.

– Получается, так, – кивнул Денис.

– И кто это может быть? – нахмурилась я, поскольку высокопоставленных лиц нашего города вообще не знала. – Есть

какие-то идеи?

– Идеи есть, – туманно промямлила Милка, и почему-то насупилась. Я моментально заподозрила неладное. Ох, чувствует мое сердце, то, что они сейчас скажут, мне не понравится. Сильно не понравится.

– Стрелецкий, например, – сказал Дэн.

Ну, ясно. Я вздохнула и уставилась в разбитое окно. Приплыли. Значит, Стасу выгодно рассорить Топорина и Тагалова. Зная методы старшего Стрелецкого, можно не сомневаться, что он бы так и сделал: украл важную вещь, а потом потешался, глядя на конкурентов. А Стас так сделал бы? Раньше – нет. Но прошло столько времени, и он мог измениться.

«Вернее, он точно изменился», – поправила я себя, и повернулась обратно.

– Выходит, это ребята Топорина шарились в квартире?

– Не доказано, – развел руками Денис. – И я вам, кстати, тоже не верю.

– Это еще почему? – обиделась Милка. – Не брала я ничего, сказала же уже. Ну, хочешь, клятву дам?

– Перебыюсь.

Денис обвел нас взглядом и посоветовал:

– Отправляйтесь-ка вы в гостиницу. Целее будете.

И направился к выходу, что-то насвистывая.

– Спасибо за помощь, – ехидно крикнула ему Милка в след. Потом обратилась ко мне: – В отель?

– А куда еще, – вздохнула я. – Давай хоть какие-нибудь уцелевшие вещи найдем. Пригодятся.

– Ну, давай, – согласилась Милка.

Минут десять мы ползали среди тех развалин, в которые превратилась некогда уютная Милкина квартира. Наконец, отыскав самые необходимые вещи, мы покидали их в сумки и уже собирались идти на выход, как в коридоре раздалось чье-то копошение.

Мы с Милкой переглянулись.

– Эй, кто там? – крикнула она, подозрительно глядя на дверь, ведущую в коридор. Звуки стихли, затем послышались шаги, и вскоре в поле нашего зрения появился мужчина. Я даже не успела разглядеть его лицо – все мое внимание приковал пистолет в его руке, черный, кажущийся слишком массивным.

«Ой, мамочки», – подумала я, испытывая желание грохнуться в обморок. Милка отреагировала иначе: расправила плечи, задрала подбородок и сделала шаг вперед.

– Ты еще кто? – рывкнула моя сумасшедшая сестрица. Мужчину такое обращение явно оскорбило: он наставил на Милку пистолет и глухо пролаял:

– Где флешка?

– В Караганде, – не растерялась Милка. – Нету у меня вашей флешки! Задолбали уже!

– Да? – усомнился мужчина. – А если так попробовать?

И перевел пистолет на меня. Я икнула. Умирать в расцвете

сил мне не хотелось, тем более от рук чокнутого маньяка. Мне мечталось, что этот мир я покину старой и элегантной леди, в окружении внуков и правнуков.

– Эй, ты чего? – забеспокоилась Милка. – Она тут вообще не при чем. Давай спокойно поговорим?

– Флешка где? – прорычал неадекватный гость. – Говори, или я ее пристрелю!

Милка уже открыла было рот, чтобы что-то сказать, как послышался хлопок, будто петарду взорвали. Мужик вдруг странно дернулся, и, закатив глаза, рухнул на пол. Мы синхронно завизжали от ужаса.

– Хватит орать, – рывкнул Денис, стоящий позади мужика в дверном проеме. В его руке был дымящийся пистолет. – Заткнулись обе!

Мы с Милкой, не сговариваясь, захлопнули рты.

– Ты что, его убил? – шепотом спросила сестрица, глядя на Дэна округлившимися от страха глазами.

– Нет, блин, он отдыхает, – не сдержался Воркутов и выматерился. – Что ему надо было?

– Он флешку искал, – подсказала я.

– И что, нашел?

Я развела руками.

– Так нету у нас ее. А ты как тут оказался?

– Я кошелек забыл, – хмуро ответил Денис и посмотрел на перевернутый комод. На его краешке и впрямь лежал дорогой мужской кошелек из натуральной кожи. – Вернулся, а

тут этот хмырь.

Денис брезгливо пнул безвольное тело ботинком. Милка истерично затряслась.

– Так ты ж его убил! В полицию звонить надо.

– Рехнулась? – вроде бы ласково поинтересовался Денис, но угрожающе повел пистолетом. – Никакой полиции. Ковер в доме есть?

– Нету, – пискнула Милка.

– Одеяла?

– Одеяла есть, – влезла я, и уточнила: – Ты хочешь труп в одеялах вынести?

– А есть другие варианты? – огрызнулся Воркутов. Я подумала и покачала головой. Других вариантов не было. Тут до Милки дошло, что мы вроде как собираемся избавляться от трупа, и она заголосила:

– И не думай даже! Никакие трупы я выносить не буду!

– А куда ты денешься? – удивился Денис и помахал пистолетом. – Будешь, еще как будешь.

Его слова оказались пророческими – труп мы втроем кое-как закатали в одеяла, предварительно обшарив карманы. Ничего интересного не нашли: мятая тысяча рублей и паспорт на имя Семенихина Петра Андреевича. Телефона при покойном не было, ключей тоже. Паспорт Денис убрал в свой карман, и кивнул на труп:

– Я беру ту часть, где голова, а вы хватайтесь за нижнюю.

– А если соседи? – обмирая от ужаса, прошептала Милка.

– Молись, чтобы их не было. И да: надумаете выкинуть какой-нибудь фортель, я вас лично найду и закопаю. Или ребятам своим скажу. Это понятно?

– Понятно, понятно, – мелко закивали мы. Преодолевая брезгливость, я схватилась за одеяло с другой стороны и приподняла вверх. Двигаясь осторожно, мы вышли в подъезд и спустились по лестнице. На наше счастье, никого по пути не встретили.

Машина Дениса стояла у самого подъезда. Он открыл багажник, и мы, беспрестанно озираясь, закинули туда свою ношу и одновременно выдохнули с облегчением.

– Чего стоим, кого ждем? – недоуменно спросил Денис, видя, как мы с Милкой замерли у машины. – Садитесь, поедem от трупа избавляться.

Покинув город, мы свернули с трассы на проселочную дорогу и проехали какую-то заброшенную деревеньку. Джип Дениса, подпрыгивая на ухабистой дороге, устремился в лес, и вскоре остановился.

– Дальше дороги нет, – почесывая затылок, сообщил Воркутов. – Придется пешком тащиться. Посидите пока тут, я сейчас.

Как только Дэн вышел из машины, хлопнув дверью, Милка вытаращила глаза и уставилась на меня.

– Л-лара, – заикаясь, проговорила она, – а что если он вместе с трупом нас... Того?

– Чего того?

– Ну... Того самого. От свидетелей же принято избавляться.

Я, признаться, тоже чувствовала некоторый дискомфорт: во-первых, на моих глазах только что убили человека, пусть и отъявленного мерзавца, но все же живого. Во-вторых, находиться в лесу в компании трупа и убийцы тоже было как-то не очень.

Поразмыслив, я сказала:

– Вряд ли. Дэн же нас все-таки спас. Зачем спасать, а потом убивать? Да, и он считает, что флешка у тебя, поэтому можешь радоваться: пока она не найдется, ты в безопасности.

Милка малость успокоилась, но все равно тряслась. Когда Денис открыл дверцу с ее стороны, сестрица шарахнулась в сторону и заверещала не своим голосом.

– Хорош орать, – прикрикнул Воркутов. – Вылезайте, пойдем от багажа избавляться.

– Никуда не пойду, – отрезала Милка. Денис перевел взгляд на меня, потом многозначительно хлопнул рукой по карману, в котором лежал пистолет. Я вздохнула. Ну, куда деваться?

Выйдя из автомобиля, мы вытащили тело и понесли его к озеру. Денис, идущий впереди, объяснял:

– Тут место заброшенное, глухое. Авось недельку-другую пролежит.

– А потом? – спросила я.

– А потом суп с котом, – разозлился он. – Надо отыскать того, кто его послал. Если бы не я, одна бы из вас уже была мертва, а вторая...

Денис скорбно покачал головой, давая понять, что участь второй была бы еще более печальной. Мы с Милкой впечатлились, и я даже почувствовала некую благодарность по отношению к Денису.

Благополучно устроив труп в озере, мы вернулись к машине и расселились по местам.

– Ну, куда вас отвезти? – бодро поинтересовался Воркутов. – В гостиницу?

Мы с Милкой переглянулись, потом сестрица тихонько проблеяла:

– А нам разве можно оставаться одним? Вдруг кто-нибудь еще нападет?

– Так отбивайтесь, – благодушно разрешил Денис. – Мне с вами некогда возиться. Нужно про нашего покойника узнать.

– А нам расскажешь? Когда новости будут, – влезла я.

– Перебьетесь. Вот что, – наморщил лоб Денис. – Езжайте в гостиницу и сидите там. Никуда не высовывайтесь, ясно?

Мы с Милкой закивали, как китайские болванчики, демонстрируя согласие. Это Дениса успокоило, и остаток дороги он даже соизволил пару раз пошутить, разрядив тем самым обстановку.

А вот мне было не до веселья. Вместо отдыха у ласкового

и теплого моря мне подсунули малоприятную поездку с трупом к озеру, да еще и жизни угрожают. Моя психика явно страдала, я злилась и боялась, отчего чувствовала себя паршиво.

Заселившись в гостиницу – мы взяли двухместный номер на двоих, чтобы приглядывать друг за другом, мы спустились на первый этаж в ресторан. Есть хотелось зверски, несмотря на недавние приключения. Едва мы устроились за столом и заказали еду, как в зале появился Стрелецкий.

– Ух ты, черт, – прошипела я, прикрываясь кожаной папкой. Милка с интересом оглянулась, желая узнать, чего я так дергаюсь. Заметив Стаса, она понимающе кивнула.

– Расслабься, он все равно к нам не подойдет, – успокоила меня сестрица.

– А что он вообще тут делает?

Милка пожевала лист салата, подумала и объявила:

– Так это его гостиница.

– Класс. В другую нельзя было поехать?

– Это самая лучшая. Не вредничай, говорю же – у Стаса при виде тебя башню сносит, так что к нам он не рискнет подходить.

– И зря, – проворчала я. Милка насторожилась.

– Это еще почему?

– Потому что Денис сказал, что Стрелецкому крайне выгодно пропажа флешки. Если он хочет столкнуть лбами Тагалова и Топорина, то это очень удачный шаг. Поэтому не

мешало бы с ним поговорить.

Милка озадаченно пошевелила бровями и махнула рукой.

– Не думаю, что Стас на такое пошел бы. Даже если и так, с нами он откровенничать не будет.

Зная характер бывшего возлюбленного, я понимала, что Милка права. Делиться тайнами он точно не будет, а что касается того, мог или не мог Стас украсть флешку, то тут я считала, что сестрица слишком наивна. По мне – так вполне мог. Еще и сестру мою подставил, гад.

– И все же попробуй с ним поговорить, – попросила я. – Он к тебе нормально относится.

Милка вздохнула.

– Ладно, если ты настаиваешь.

Она отодвинула тарелку и встала, направляясь к столику, за которым сидел Стас. Улыбнулась и махнула ему рукой. Стрелецкий, который, кстати, сидел за столом с грудастой брюнеткой стервозной внешности, любезно пригласил Милку к себе. Брюнетка встала и отошла к бару, а Стас с сестрицей пару минут пошушукались, затем Милка пошла обратно.

– Ну? – спросила я, едва она уселась на стул.

– Ничего интересного. Стас сказал, что ему эта флешка даром не нужна, и его все устраивает. Хотя о пропаже он уже слышал. Значит, и остальные в городе тоже в курсе. Еще он сказал, что кое-кому эта флешка была позарез необходима, настолько сильно, что в прошлом месяце этот человек устроил покушение на Тагалова.

– И как?

– Судя по тому, что Тагалов в Красноярске, покушение не удалось, – пожала плечами Милка.

– А фамилия у неудачного киллера имеется?

– Конечно. Рамов Максим Сергеевич. Крупный бизнесмен. Стрелял, естественно, не он, но ходят слухи, что оплатил заказ именно Максим Сергеевич. Они с Тагаловым конкуренты по бизнесу.

– Ага, – я побарабанила пальцами по столу, и задумалась: – Выходит, это Рамов тоже мог украсть флешку, чтобы Тагалов и Топорин уничтожили друг друга?

– Выходит. А может, и не он. Лар, что нам-то делать? В пропаже флешки обвиняют меня.

– Надо искать исполнителя, – решила я. – Когда узнаем, кто именно украл флешку из квартиры Тагалова, сможем выйти на заказчика. И все будет ясно.

С этими светлыми мыслями мы покинули гостиницу и на такси доехали до Милкиного дома. На всякий случай оглядевшись, я констатировала: двор пустой, опасности нет. Мы добежали до Милкиной машины и, усевшись внутрь, перевели дух.

– Страшно как, – сказала сестрица. Я была с ней солидарна. – Куда поедем?

– К Агапу. Он все там же живет?

Милка неодобрительно вскинула брови, но промолчала, отделившись кивком. Агапа она терпеть не могла, считая

плохим парнем, что, вообще-то, было правдой – он был старше нас на четыре года, и во времена, когда я заканчивала школу, торговал травкой и тусовался с уличной шпаной. Ко мне Агап по неизвестной причине благоволил, не позволял хулиганам меня обижать, но никогда не нарушал дружеские границы. Долгое время я недоумевала, почему он меня терпит, а потом забила на это, и просто наслаждалась дружбой.

Когда я уехала в Москву, точнее, убежала, роняя тапки, наше общение практически прервалось. Мы исправно поздравляли друг друга с праздниками, но прежних душевных разговоров не вели. И все же я надеялась на его помощь. Агап, насколько мне было известно, связи с уличной шпаной не потерял, напротив – стал у них одним из главных.

– Боже, какие люди, – заголосил Агап, встречая нас на пороге в махровом халате. Сграбастав меня в крепкие объятия, он расцеловал обе мои щеки и отметил: – В жизни ты еще красивее, чем на фото.

– Быть не может. Они тщательно отфотошоплены.

– Брось, – рассмеялся Агап и махнул рукой, приглашая нас зайти. Я направилась внутрь, следуя за хозяином квартиры. Милка, скривившись, потопала за мной.

В просторной гостиной царил беспорядок. На белых кожаных диванах валялись шмотки, на стеклянном столике возвышалась груда коробок из-под пиццы, пара пустых бутылок из-под вина. Возле телевизора горели оплавленные свечи.

– Романтика, – фыркнула Милка за моей спиной, а я уста-

вилаась на девушку, мирно спящую на диване. Мадам в красном шелковом халате вольготно раскинулась на подушках, светлые волосы в беспорядке обрамляли ее личико с алой помадой на губах, на одной ноге висела туфля с меховой отделкой.

– Шик, – сказала Милка. Я, признаться, даже почувствовала себя неловко при виде всего этого великолепия. Может, надо было боа какое-нибудь нацепить?

– Эй, Светка, вставай, – Агап бесцеремонно потряс блондинку за плечо. Та села, сонно моргая, заметила нас и запахнула халат.

– Иди, на кухне посиди. И кофе мне сваргань, – шлепнув девицу по попе, Агап выпроводил ее из гостиной, закрыл дверь и повернулся к нам. – Ну, чего стоите? Присаживайтесь.

– А это точно безопасно? – осведомилась Милка, брезгливо поглядывая на диваны. Агап хохотнул.

– Сестра у тебя, Лара, все такая же язва.

– Есть в кого, – туманно ответила я и села в дальнее кресло. Агап устроился напротив и склонил голову набок, давая понять, что внимательно слушает. Милка так и осталась стоять, переминаясь с ноги на ногу.

– Меня интересует один человек, – начала я. – Семенихин Петр Андреевич. Ты случайно о таком не слышал?

Агап почесал подбородок, подумал и ответил:

– Нет. А должен был?

– Агап, – проникновенно глядя ему в глаза, я вежливо попросила: – Этот человек меня очень заинтересовал. Ты не мог бы разузнать о нем побольше?

– Мог бы. Если скажешь, зачем.

– Скажу так: в последнее время он проявил яростный интерес к моей персоне. Мне это не понравилось, – я развела руками. – И хотелось бы знать о нем больше, чем просто имя.

– Ладно, – кивнул Агап. – Сделаю. Слыхал, у твоей сестры проблемы?

И он метнул быстрый и неприязненный взгляд на Милку. Та выпрямилась и ответила не менее грозным прищуром. Я покачала головой: годы идут, а эти двое не меняются. Как ненавидели друг друга со школы, так и продолжают.

– Это наши с ней общие проблемы.

– Не лезла бы ты в это, Лара, – посоветовал Агап.

– Я сама решу.

– Это конечно. Только вот ты в городе давно не была, и не знаешь, как тут все поменялось. Старые друзья могут оказаться врагами.

И Агап заговорщически мне подмигнул.

– А поподробнее? – заинтересовалась я.

– Я готов тебе душу вывернуть наизнанку, если поужинаешь со мной.

– Шантажист, – беззлобно отметила я, и согласилась: – Давай завтра. Созвонимся.

Агап вышел нас провожать, и долго махал вслед, пока

Милка разворачивала машину в его тесном дворе. Как только мы выехали на дорогу, она заворчала:

– Между прочим, по нему тюрьма плачет. Он вор и преступник.

– Мила, – укоризненно вздохнула я. – Хватит.

– А что хватит? Каким был, таким и остался. Как можно рассчитывать на помощь бандита?

– В нашей ситуации любая помощь незаменима, – пробормотала я. Глаза слипались, день уже клонился к вечеру, и мое измученное тело требовало теплого душа и мягкую кровать. – Поехали в отель, а? Спать хочу. И есть.

– Закажем еду в номер, – кивнула Милка.

Так мы и сделали. Усевшись на кровати, включили фильм про любовь, и предались обжорству. Милка, подвергшаяся стрессу, любезно согласилась на вредную пиццу и калорийный десерт, сказав что-то вроде: «Помирать, так не на голодный желудок».

Когда я, разомлевшая после горячей ванны и наевшаяся до отвала, валялась на своей кровати под мирное сопенье сестрицы, неожиданно зазвонил мобильный. Машинально глянув на часы, я нахмурилась – почти полночь. И кому же это я понадобилась?

Глава 3

Как выяснилось, понадобилась я Агапу. С удивлением ответив на звонок, я тихо, чтобы не разбудить Милку, протянула:

– Агап? Что-то случилось?
– Ничего страшного. Надеюсь, ты не спишь?
– Пока нет. Ты по делу или поболтать?
– По делу. Ты просила узнать на счет Семенихина.
– Ну? – осторожно спросила я. Милка во сне заворочалась, и я направилась в ванную, чтобы не тревожить ее. – Что с ним?

– Он-то как раз не особо интересен, а вот его брат, – нараспев произнес Агап, – личность довольно-таки увлекательная. Можешь подойти к перекрестку возле рынка? Через пятнадцать минут.

– Могу, – согласилась я. – А это обязательно?
– Извини, уж не привык такие вещи по телефону обсуждать, – усмехнулся Агап.

Делать было нечего. Я впопыхах натянула спортивный костюм, кроссовки и сняла с вешалки куртку. Выскользнув из номера, кивнула портье – приятный юноша проводил меня недоуменным взглядом, очевидно, гадая, куда я могла направляться в столь поздний час. Я ответила ему вежливой улыбкой, и вышла на улицу.

Несмотря на холодную осеннюю ночь, вокруг гостиницы оказалось много народу. Несколько парочек шли, держась за руки, в соседнем дворе гудела пьяная компания, по дороге непрерывно ехали машины. Я шла быстрым шагом, выделяясь на фоне прохожих в своем розовом костюме, и чувствовала себя неуютно, оттого постоянно оглядывалась.

Агап ждал меня на перекрестке, сидя в черной Ауди. Что странно – он был за рулем, хотя я знала, что мой друг терпеть не может водить машину. Юркнув внутрь салона, я поздоровалась и спросила:

– Что за таинственность? Ты же знаешь, я ненавижу сюрпризы.

– Этот, милая, тебя уж точно не порадует, – усмехнулся Агап. Закурив, он сказал: – Семенихин Петр Андреевич тебе вряд ли будет интересен. Не работает, проживает в квартире, доставшейся по наследству, не привлекался, ни в чем подозрительном не замечен. Зато его брат – Семенихин Илья Андреевич, является помощником господина Топорина. Слышала о таком?

– Мэр? – грустно вздохнула я.

– Мэр, – кивнул Агап, выпуская струйку дыма. – Во что вляпались, красавицы мои?

Я торопливо рассказала Агапу про флешку и Милку. Друг молча слушал, изредка хмурясь, а потом вдруг прервал меня:

– Как ты сказала? Рамов? Он-то тут каким боком?

– Поговаривают, Максим Сергеевич устроил покушение

на Тагалова, – сообщила я.

– Это ж кто говорит?

– Воркутов.

– Его начальник безопасности? Пронырливый тип. Будь с ним поаккуратнее.

– Мне кажется, он запал на Милку, – доверительно сказала я. Агап некультурно заржал.

– Дэн? На Милку?

– А что здесь такого? – обиделась я.

– Дэн – бабник, каких поискать. Я по сравнению с ним – Дева Мария, – рявкнул Агап. – И Милка точно не в его вкусе, ты уж прости за правду. Знаю, сестру ты любишь, но Лара, лучше бы тебе вернуться в Москву.

– Не могу, – покачала я головой.

– Так и знал, – беззлобно выругался Агап. – Тогда слушай: про флешку и я тебе могу кое-что рассказать. Короче, если кратко, то года два назад четыре наших друга: Топорин, Тагалов, Рамов и Стрелецкий ввязались в незаконную авантюру. Денег срубили много, но оставили следы. Вся их деятельность, грубо говоря, компромат на все четыре персоны, хранился на флешке у Тагалова.

– Почему у него?

– Да черт его знает, – подал плечами Агап. – Теперь, когда флешка пропала, все четверо думают друг на друга. Любой из них мог флешку выкрасть, уничтожить компромат на себя, а на остальных – оставить. Понимаешь? Даже Тагалов.

Ему это больше всех выгодно: флешка изначально у него, он стирает о себе данные, потом делает вид, что ее украли, а вор через какое-то время обнарудует материалы.

– Если вор обнарудует материалы только на троих, то остальные поймут, что это Тагалов.

– В этом и загвоздка, – кивнул Агап. – Поэтому я думаю, что Тагалов сделает вид, что флешку украл кто-то из остальных. Пока все трое грызутся между собой, он вроде как не при чем. Но, конечно, с таким же успехом ее мог украсть и Стрелецкий, и Топорин, и Рамов.

– Если Семенихин – человек Топорина, то флешка не у мэра, – вздохнула я. – Минус кандидат.

– Почему ты так считаешь?

Я вздохнула еще тоскливее и рассказала про труп в Милкиной квартире и Дениса. Агап смачно выругался и потянулся за второй сигаретой.

– Этот Семенихин требовал от нас флешку. Значит, Топорин сам ее ищет.

– Разумно, – согласился Агап и рявкнул: – Вы две дуры непроходимые! Теперь у Воркутова на крючке.

– Так это же он Семенихина застрелил, – развела я руками.

– Разницы нет. Воркутова Тагалов отмажет, а вас кто? Илья за брата мстить будет. Лара, ей-Богу, ты что как маленькая? Короче, жить в гостинице не вариант. Утром съезжайте.

– Куда?

– Да хоть ко мне. Целее будете.

– Я подумаю, – заверила я Агапа. – А что скажешь на счет Рамова?

– Неплохой парень, – Агап затянулся сильнее, – но уж больно темпераментный. В наше время конфликты положено разговорами решать, а он по привычке сразу кулаками машет. Зато честный, хоть и импульсивный. Такой в спину не ударит.

– А Стрелецкий? Мог он? – я прикусила губу.

Агап повернулся и внимательно посмотрел на мое лицо.

– Тебе виднее.

– Мы с ним пять лет не виделись.

– Стрелецкий – темная лошадка. Сам себе на уме. Короче, Ларка, заканчивай с цирком.

– Можешь устроить мне встречу с Рамовым? – попросила я. Агап усмехнулся и сказал:

– А ты сестру свою попроси. Она с ним два месяца роман крутила.

– Кто? Милка? – обомлела я.

– Милка, Милка, – закивал Агап и прищурился: – Что, не рассказала сестрица о своем Ромео? То-то же. Попомни мои слова, Лара: никому не доверяй. Даже мне.

– Ты мне зубы не заговаривай, – рявкнула я. – Если Милка умолчала, значит, была причина.

И не слукавила: сестре я верила как себе. Если уж она и

скрыла от меня факт знакомства с Рамовым, то явно неспроста. Милка скорее себе руку отрежет, чем сделает мне плохо.

– Дело твое. Ладно, давай до гостиницы подброшу. Ужин я заработал?

– Заработал, – кивнула я. – Я от своих слов не отказываюсь.

Агап подвез меня к гостинице, только не к главному входу, а с другой стороны. Я вышла из машины, махнула ему рукой, и, посчитав нелепым обходить все здание, пролезла через кусты и двинулась по газону вдоль стены. И через пять метров притормозила – на задней парковке стояли два человека и о чем-то тихо разговаривали. Голос одного из них был мне знаком.

Стас.

Он стоял вполоборота, и я прекрасно видела его профиль, освещенный фонарем. Второй собеседник прятался в тени, зато говорил громко и четко, с явной злобой:

– Ты понимаешь, чем это грозит? Надо проблему решить, и быстро. Доки хрен знает у кого, по городу мотаются две девки с Воркутовым на хвосте, Рамов куда-то исчез, Тагалов тоже в Красноярск смылся.

– И что? – с усмешкой спросил Стас. – Люди работают, а ты панику разводишь.

– Да что ты мне тут лечишь, – грубо начал второй, и осекся, вскрикнув – Стас ударил его в лицо, отчего он схватился за нос и выругался.

– Ты не забыл, с кем разговариваешь, Кирилл? – спокойно поинтересовался Стрелецкий. Второй мужчина вышел на свет, и я забыла, как дышать – это был тот самый лощеный тип, что приходил к Милке утром вместе с Воркутовым. Сестрица сказала, что это помощник Тагалова. Почему же он сейчас разговаривает со Стасом, да еще и так, словно они – сообщники?

– Больно же, – пробубнил Кирилл, доставая платок, чтобы вытереть кровь. – Как я людям с такой рожей покажусь?

– Как-нибудь переживешь, – усмехнулся Стас.

Я затаила дыхание, вжавшись в стену. И усердно прислушалась.

– Ты что, совсем не переживаешь? А если флешка у Топорина? Или у Рамова?

– Кирилл, твой мозг не способен справиться с этой загадкой, поэтому поиск флешки тебе не касается. Сосредоточься на Воркутове. Мне не нравится его активность.

– Я мог бы помочь, – загундосил Кирилл, но Стас взмахом руки остановил его:

– Тебе было велено выкрасть флешку. Напомни-ка мне, что в итоге получилось?

– Я же не знал, что ее стырят до меня, – взвился Кирилл. – Когда я пришел, тумбочка уже была пуста! По-любому эта телка из фирмы и забрала! Между прочим, у нее роман с Рамовым.

– Между прочим, я с ней хорошо знаком, – передразнил

его Стас, и рывкнул: – Езжай домой и займись Воркутовым. Я сам тебе позвоню.

Развернувшись, Стрелецкий направился в гостиницу, а Кирилл уселся в белую иномарку и выехал с парковки. Выждав минут десять, я отлепилась от стены и на ватных ногах потрусила вслед за Стасом, от души надеясь, что не столкнусь с ним. К счастью, холл был пуст, и я беспрепятственно прошмыгнула к лифту, а затем – в номер.

Милка безмятежно спала, завернувшись в одеяло и обнимая мою подушку. Я умылась, и прилегла рядом, решив отложить разговор с ней до утра. Завтра предстоит тяжелый день, и к тому же нужно решить, куда нам с ней переехать. Агап прав – оставаться в гостинице нельзя. К нему переезжать мне не хотелось, и я точно знала, что Милка будет против, а других вариантов не было.

Я перевернулась на другой бок и достала телефон. Открыла заметки, напечатала четыре фамилии: Топорин, Стрелецкий, Тагалов, Рамов.

Топорина можно вычеркнуть. Он послал человека искать флешку, значит, она не у него. Стрелецкого тоже – я слышала разговор на парковке, и Стас ясно выразился, что Кирилл провалился, упустив ценную вещь. Остается сам Тагалов и Рамов. Последний, кстати, крутил шашни с моей сестрой, которая чисто теоретически могла бы...

Я взглянула на Милку. Могла ли она украсть флешку для Рамова? Возможно, да, но мне бы она рассказала правду. Ки-

рилл упомянул, что Рамов пропал. Вдруг Милка отдала ему флешку, а он бросил ее и скрылся?

Я вздохнула. Зная сестрицу, она бы сейчас билась в истерике, а Милка вполне спокойна. И опять – она бы мне рассказала. Значит, остается сам Тагалов. И Воркутов, который вызывает недоверие что у Стаса, что у Агапа. Несмотря на некоторые разногласия между мной и Стрелецким, его чутью я вполне доверяла. И Агапу тоже. Следовательно, к Денису стоит присмотреться получше.

Утром я проснулась от Милкиного пения. Не щадя мой нежный слух, сестрица крутилась возле зеркала, напевая что-то про «вечную любовь и неостывшие чувства». Я бросила в нее подушку, с досадой простонав:

– Милка, тебе медведь наступил и на ухо, и на горло. Прекрати визжать.

– Никакого такта, – покачала головой сестрица, но петь перестала. Вместо этого она села на кровать, покрутила в пальцах телефон и шепотом сказала: – Лар, мне тебе кое-что рассказать надо.

– Рассказывай.

– Обещай, что не будешь злиться.

– Этого я обещать не могу. Вдруг ты мне сейчас чистосердечно в краже флешки признаешься? Такого моя ранимая душа не выдержит.

– Ой, да брось, – фыркнула Милка, помолчала немного и произнесла: – Вчера, когда я тебе наш разговор со Стасом

пересказывала, забыла кое-что упомянуть.

– Забыла или намеренно промолчала?

Милка дернула плечом и уставилась в окно.

– В общем, это касается Рамова. Я с ним знакома.

– Да уж знаю, – вздохнула я. Милка удивленно вздернула брови, резко повернувшись ко мне.

– Откуда?

– Агап рассказал.

– Когда?

– Виделись мы с ним вчера ночью, пока ты спала. Он позвонил, предложил встретиться, о Семенихине рассказать.

– И что, много интересного рассказал?

– Да уж достаточно. Но сначала ты про Рамова, – велела я, поудобнее устроилась на подушке и приготовилась слушать. Милка скривилась, но покорно начала рассказ. По ее словам выходило, что познакомилась она с Рамовым пару месяцев назад, в кафе. Приятный молодой блондин присел к ней за столик, предложил угостить кофе – так и начался их недолгий роман. Спустя пару недель Милка поняла, что ее возлюбленный в прошлом – известная криминальная личность, и общение сократила до минимума. На ее счастье, Рамов особо любовью не пылал, и попыток сблизиться не делал.

– В общем, мы уже недели полторы не контактировали, – закончила Милка, кусая губы. Я прищурилась.

– Жалеешь?

– О чем? – фальшиво удивилась Милка, и под моим испы-

тующим взглядом фыркнула. – Было бы о чем жалеть. Нет, конечно. Говорю же – он бандит, Лара. А у меня на таких сильная аллергия.

– Угу, – кивнула я и отправилась в ванную. Пока я совершала водные процедуры, Милка крутилась рядом и внимательно слушала мой рассказ о вчерашних происшествиях. Особенно ее поразила новость про брата Семенихина.

– Получается, он помощник Топорина? – поморщилась Милка. – Да, хуже просто некуда. Надо бы Воркутову позвонить.

– Не забывай, что мы подозреваем Тагалова и Рамова, – напомнила я. – А Воркутов работает на Тагалова, к тому же он еще и очень подозрительный.

– Так что же, не звонить? – растерялась Милка.

– Звони, конечно, – царственно кивнула я.

Сестрица унеслась в номер за трубкой, и через две минуты примчалась обратно в ванную. Телефон в ее руке издавал противные гудки – Милка включила громкую связь, набрав Дениса.

Судя по хриплому и недовольному голосу, Воркутов еще нежился в постели, вместо того чтобы заниматься насущными проблемами. Услышав Милкино приветствие, он и вовсе рассвирепел, неласково процедив:

– Чего надо?

– Шоколада, – буркнула Милка, и гневно посмотрела на меня. Я выразительно пожала плечами и вернулась к чистке

зубов, а сестрица бодро проговорила:

– Доброе утро, Денис. Хотим узнать, есть ли какие-нибудь новости.

– Новости?

Воркутов в первое мгновение будто бы даже растерялся, а потом спохватился и не менее бодро ответил:

– Новостей нет. Про нашего вчерашнего... кхм, гостя, узнать так ничего и не удалось. Похоже, дохлый номер. А у вас есть чем меня порадовать? Может, флешку нашли?

– Нет, но мы ищем, – заверила его Милка, душевно попрощалась и уставилась на меня. Я сплюнула зубную пасту в раковину и заметила:

– Врет Дениска и не краснеет.

– Думаешь?

– Конечно. Агап за несколько часов узнал, кто такой Семенихин. Сомневаюсь, что у Дениса возможностей меньше.

– Твоя правда. Что делать будем?

– Надо с Рамовым встретиться, – решила я, и повернулась к сестре. – Знаешь, где он может быть? Стас в разговоре упоминал, что Рамов куда-то подевался.

Милка покусала губу, затем сказала:

– На работе можно спросить, у его секретаря, Леночки. Я с ней вроде как подружилась.

– Отлично, поехали, – повеселела я.

Спускаясь вниз, чтобы позавтракать, мы, естественно, прежде позвонили Рамову. Звонила Милка, но бывший воз-

любленный трубку не брал. Номера Леночки у нее не было, поэтому было решено ехать к Рамову на работу, в фирму «ТройИнвестХоум». Уплетая сырники, я довольно жмурилась и разглядывала редких посетителей ресторана, спустившихся на завтрак, и позади степенной пожилой пары заметила Стаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.